

Въ началѣ Декабря, морозы увеличились, и тогда по- 1789 г.
крылась льдомъ Петропавловская гавань. Декабрь.

Въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца по пригласитель-
ному письму Капитана Биллингса, Г. Берингъ и я оп-
правились такжে въ Большерѣцкъ на собакахъ. Опѣ
Петропавловской гавани тѣхали мы сперва близъ
Авачинской губы, черезъ невысокія горы, покрытые
березовыми лѣсами. На верху одной изъ нихъ видѣли
ноздреватый горѣлый камень, величиною въ окружности
до 5 саженъ. Казалось, что онъ выкинутъ изъ какої-ни-
будь огнедышащей горы: но какъ отсюда до ближней Ав-
ачинской будеѣ около 40 верстъ; то невѣроятно, чтобъ
и при самомъ сильномъ ея возгорѣніи, толь огромный ка-
мень выбросило такъ далеко; скорѣе можно заключить,
что изверженіе было прежде по близости. Можетъ
спаться, на мѣстѣ Авачинской губы возвышалась
когда нибудь огнедышащая гора, которая, по выгорѣніи
внутри, обрушилась и образовала сю превосходную га-
вань: самыя берега ея доказываютъ, что она произведена
землетрясеніемъ.

Въ 7 верстахъ отъ Петропавловской гавани
спустились мы съ горъ на низмѣнныя ровныя мѣстца,
продолжавшіяся 20 верстъ. На семь разстояній перѣхали
двѣ рѣки, Авачу и Паратунку, и осѣпановились въ Па-
ратунскомъ Камчадальскомъ селеніи, находящемся на пра-
вомъ берегу сей послѣдней въ 7 верстахъ отъ ея устья.